

О ПРОДУКТИВНОСТИ ВЕРБАЛЬНОЙ ПАМЯТИ В СИСТЕМЕ ДВУХ ЯЗЫКОВ

А. ЯЦИКЯВИЧЮС

Запоминание, сохранение и воспроизведение вербального материала занимает ведущую роль в психической деятельности человека. Поэтому и исследованию закономерностей вербальной памяти посвящено огромное количество работ, начиная от классических исследований Х. Эбинхауза и А. П. Нечаева и заканчивая работами А. А. Смирнова, П. И. Зинченко и других советских и зарубежных психологов. В последнее время внимание к процессам памяти обостряется в связи с ее моделированием в информационно-логических машинах (Е. Шефер и др.)¹.

Вопросы сущности и продуктивности вербальной памяти изучались главным образом в системе одного — родного — языка. В связи с фактами многоязычия, являющимися типичными для образованного советского человека, необходимы дополнительные исследования вербальной памяти в системе двух или нескольких языков. Эти исследования должны показать, какие изменения вносит в ее деятельность усвоение новой языковой системы, они должны помогать более глубокому уяснению интравербальных связей в памяти, процессу выбора слов для речи, вопросы переноса или перекодирования запоминаемой и воспроизводимой информации и другие.

В вербальной памяти человека различаются две стороны: запоминание самых слов и закономерностей их сочетания и запоминание определенного содержания при помощи этих усвоенных слов. Эти две стороны отчетливо выступают в процессе усвоения речи на новом языке. В психологических исследованиях много усилий уделяется первой из этих сторон: интенсивно изучаются способы запоминания и воспроизведения слов иностранного языка, устанавливаются наиболее продуктивные методы усвоения лексики и грамматики нового языка².

Вопрос о продуктивности запоминания определенного содержания средствами этого усваиваемого нового языка, по нашим данным, является в психологии почти не изученным. В физиологическом порядке ин-

¹ См. E. Schaefer, Das menschliche Gedächtnis als Informationsspeicher, „Elektronische Rundschau“, 1960, Nr. 3.

² См. Д. И. Красильщикова, Е. А. Хохлачев, Зависимость запоминания слов иностранного языка от способов раскрытия их значения и времени заучивания, «Вопросы психологии», № 6 1960; Г. А. Харлов, К психологии усвоения слов иностранного языка, «Вопросы психологии», № 1, 1963.

тересные опыты провел Г. Разран³. Он измерял количество выделенной слюны при восприятии и осмыслении слов, обозначающих слюну на русском, английском, немецком, французском, испанском, польском и гальском языках. Было установлено, что интенсивность рефлекса меняется в зависимости от степени знания языка. Установленная закономерность зависимости реакции от степени усвоения словесного сигнала заставляет предполагать, что и продуктивность запоминания определенного содержания зависит от степени знания языка, при помощи которого это содержание запоминается. Выяснение этого вопроса важно не только в психологических целях. На высших ступенях обучения человеку часто приходится приобретать и сохранять различную информацию не только средствами его родного, но и средствами другого усвоенного языка. Возникают практические вопросы, насколько экономна работа на другом языке и насколько ее продуктивность зависит от степени знания языка.

Для выяснения этих вопросов мы провели экспериментальные исследования запоминания и воспроизведения словесного материала на родном — литовском — и на втором — русском — языке у учащихся и студентов Литовской ССР.

* * *

*

В экспериментах принимали участие три группы испытуемых, представляющие различные уровни двуязычия: 1) 60 учеников 8-го класса (седьмой год изучения второго — русского — языка; 2) 75 студентов 1-го курса (одиннадцатый год изучения русского языка; 3) 20 студентов 5-го курса специальности русского языка и литературы (пятнадцатый год изучения русского языка).

Испытуемые каждой группы должны были запомнить на основе однократного слухового восприятия (в дополнительных опытах и на основе зрительного восприятия) словесный материал трех видов: 1) пары слов с логической связью, 2) пары слов без логической связи (по методике Раншбурга) и 3) написать пересказ небольшой научно-популярной статьи «Древнейший в мире дом», взятой из журнала «Наука и жизнь».

Для одной половины каждой группы испытуемых запоминание и воспроизведение материала велось в последовательности «на литовском — на литовском» (запоминание и воспроизведение на родном — литовском — языке), а для другой половины группы в последовательности «на русском — на литовском» (запоминание на втором — русском, а воспроизведение на родном — литовском — языке). В системе двух языков возможны и другие варианты последовательности запоминания и воспроизведения, напр., запоминание и воспроизведение на втором языке, запоминание на родном, а воспроизведение на втором языке, но они нами не были использованы.

Первая часть экспериментов — запоминание и воспроизведение на литовском языке — должна была дать результаты соотношения воспринятого и сохраненного в памяти вербального материала на родном языке по группам испытуемых. Вторая часть — запоминание на русском — воспроизведение на родном — литовском — языке, кроме соотношений между воспринятым и сохраненным материалом, должна была в какой-то мере показать скрытый процесс переноса того, что было запомнено, с системы второго языка на систему родного языка.

³ См. G. H. S. Razran, Salivating and thinking in different languages, „J. Psychol.“, 1935, Nr. 1.

Испытуемые первой группы — ученики-литовцы 8-го класса — русский язык изучают со второго класса начальной школы, т. е. седьмой год. Все подобранные для экспериментов пары составляющие слова как на литовском, так и на русском языке им были понятны. Не было непонятных слов и в связном тексте на русском языке, только нельзя было установить (в условиях нашей методики) насколько понимание отдельных слов и выражений русского языка являлось полным и точным. Подбранная научно-популярная статья была интересна и доступна для испытуемых по содержанию.

Из общего количества 480 пар слов с логической связью, воспринятых на родном языке, испытуемые воспроизвели (записали) 80% слов. Из воспринятого такого же количества пар на втором языке было воспроизведено 43%, т. е., на 37% меньше, чем на родном языке. От такого же количества пар слов без логической связи на литовском языке было запомнено 36%, на русском — 21%, т. е., на 14% меньше. В написанных пересказах, воспринятого на родном языке текста, было воспроизведено 53% (от общего количества 480 единиц) выделенных нами в тексте смысловых единиц, а воспринятого на втором языке текста — 31%, т. е., на 22% меньше. В общем ученики 8-го класса воспринятого на втором языке вербального материала воспроизвели на 24,6% меньше, чем воспринятого адекватного материала на родном языке.

Вторая группа испытуемых — студенты-литовцы I-го курса Шяуляйского педагогического института. Второй русский язык в средней школе изучали десять лет и продолжают его изучать на занятиях так называемого русского практического курса.

Воспринятых на родном языке пар слов с логической связью воспроизвели 76%, а воспринятых на втором языке — 57%, т. е. на 19% меньше. Пар слов без логической связи на родном языке запомнили 46%, а на втором — 22%, т. е. на 24% меньше. В написанных пересказах при восприятии текста на родном языке было запомнено 66% всех смысловых единиц текста, а при восприятии того же текста на русском языке — 43%, т. е. на 23% меньше. В общем студенты I-го курса на втором языке запомнили на 22% вербального материала меньше, чем адекватного материала на родном языке.

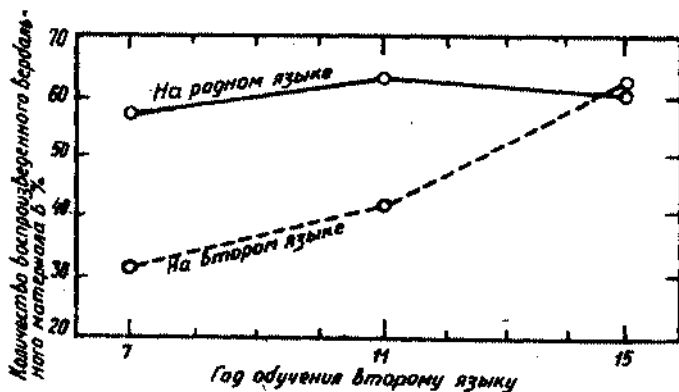
Третья группа испытуемых — студенты 5-го курса специальности русского языка и литературы. Для экспериментов было отобрано 20 человек, у которых родной язык — литовский. Они изучали второй — русский — язык в средней школе десять лет и пятый год изучают его в педагогическом институте, готовясь стать учителями русского языка в литовских национальных школах.

Из воспринятых на родном языке 160 пар слов с логической связью они воспроизвели 76% слов, а из воспринятых столько же пар на втором языке — 74%, т. е. только на 2% меньше. Пар без логической связи на родном языке запомнили 39%, а на втором — 42%, т. е. на 3% больше, чем на родном. Воспринятого на родном языке связного текста воспроизвели 68%, а воспринятого на втором — 69%, т. е. на 1% больше, чем на родном языке. В общем студенты-русисты 5-го курса (в отличие от первых двух групп испытуемых), запоминая вербальный материал на втором для них (русском) языке, сохранили его на 0,7% больше, чем на родном языке (литовском).

При сравнении сдвигов в продуктивности запоминания данного вербального материала на родном языке от учащихся 8-го класса и до студентов 5-го курса обнаружены сравнительно незначительные улучшения.

Учащиеся 8-го класса воспроизвели 56,3% воспринятого материала, студенты 1-го курса — 62,7%, студенты 5-го курса — 61%. Зато на втором, все лучше усваиваемом языке, наблюдаются большие изменения: учащиеся 8-го класса воспроизвели 31,7% воспринятого на русском языке материала, студенты первого курса — 40,7%, студенты-русисты 5-го курса — 61,7%.

Эти данные выражены в фигуре:



Все указанные данные получены на основе слухового восприятия вербального материала с последующим его воспроизведением в письменном виде. Возникает вопрос: могут ли быть установленные особенности распространены на процессы зрительного запоминания? Для выяснения этого вопроса были проведены дополнительные опыты с двумя группами студентов первого курса. По полученным данным, испытуемые при зрительном восприятии меньше запомнили материала как на родном, так и на втором языке, но разница продуктивности запоминания в зависимости от языка осталась та же, как и при слуховом восприятии.

В экспериментах с парами слов воспроизведение имеет однозначный характер, так как ошибочное воспроизведение второго члена пары считается не ассоциированным. Воспроизведенные смысловые единицы связного текста подразделяются на точно воспроизведенные (по смыслу) и воспроизведенные с некоторыми искажениями, т. е. неточно. Например, в тексте содержалась смысловая единица «это остатки маленького каменного строения...» Мы оценивали как воспроизведенные, но не точно, следующие варианты: «он был построен из камней», «каменные остатки дома», «это было каменное строение» и т. п. Но считали воспроизведенными точно такие варианты, в которых не искажался основной смысл, хотя в воспроизведении употреблялись другие слова и несколько расширялись или суживались понятия, напр., «остатки каменного домика», «развалины маленького каменного строения» и т. п.

Результаты опытов показали, что по качеству воспроизведения запоминание вербального материала на втором языке в первых двух группах испытуемых еще больше отличается от запоминания на родном языке, чем по количеству. Ученики 8-го класса, запоминая на родном языке, точно воспроизвели 32% всего воспроизведенного текста, а на втором языке — 22%. Студенты первого курса на родном языке — 53%, на втором — 32,5%. Студенты-русисты 5-го курса на родном языке точно воспроизвели 56%, на втором — 51%.

В проведенных опытах имело место явление переноса вербального материала на родной язык, который был запомнен на втором языке. Испытуемые говорили, что этот перенос представляет для них трудно-

сти, так как запомненный на русском языке материал им надо как бы внутренне «перевести» на литовский язык, а студенты-русисты 5-го курса выразили желание писать ответы на том языке, на котором был воспринят материал. Наличие внутреннего перевода показывает некоторые искажения запомненного, зависящие от недостатков перевода с русского языка на литовский. Воспринятый на втором языке текст при воспроизведении на литовский язык отличается большей степенью реконструкции, чем воспринятый и воспроизведенный на родном языке. Воспроизведение на втором языке воспринятого текста занимало приблизительно на $\frac{1}{3}$ больше времени, чем воспроизведение на родном языке воспринятого текста.

* *
*

Данные нашего исследования показали, что продуктивность вербальной памяти на втором языке значительно меньше ее продуктивности на родном языке до тех пор, пока второй язык не усвоен полностью. Важно отметить, что лица, окончившие среднюю школу, в которой десять лет интенсивно изучали второй — русский — язык, средствами этого языка сохраняют приблизительно на 22% информации меньше и воспроизводят на 20% менее точно, чем средствами своего родного языка. На эти данные следует обратить внимание при выборе языка для наиболее экономного накопления опыта. Конечно, выбор зависит и от цели обучения, так как познавательная работа на новом языке ведет к лучшему усвоению этого языка. Потеря содержания компенсируется закреплением нового языка как средства запоминания.

Исследование показало, что усвоение нового языка не приносит вреда для вербальной памяти человека. При полном двуязычии человек легко и точно запоминает и воспроизводит разнообразный словесный материал средствами обоих языков не хуже человека, хорошо владеющего только своим родным языком. С постепенным усвоением нового языка продуктивность вербальной памяти на этом языке постепенно достигает ее продуктивности на родном языке. Явления переноса запомненного материала средствами одного языка на базу второго языка еще в большей мере, чем реконструкция запоминаемого материала в системе одного языка, показывает сложность внутренних процессов человеческой вербальной памяти. Конкретно нам представляется неясным вопрос о том, что важнее в сохранении информации — слова, как носители содержания, или само содержание, так как перекодирование при реконструкции или при переносе содержания на другую языковую систему основывается на тождестве содержания. Опыты показывают, что для успешного переноса зафиксированного содержания с одной языковой системы на другую необходимы интравербальные связи между словами одного и другого языка. Поэтому вместе с рядом психологов признавая пороки переводного метода обучения языкам, мы должны считать необходимым обучение переводу не только в целях специфической деятельности переводчика, но и в целях успешного переноса сохраненного содержания в системе двух языков.

ШПИ
Кафедра психологии — дефектологин

Поступило
в сентябре 1963 г.

APIE VERBALINĖS ATMINTIES PRODUKTYVUMĄ DVIEJŲ KALBŲ SISTEMOJE

A. JACIKEVICIUS

Re z i u m ė

Verbalinės atminties produktyvumas vienos kalbos sistemoje yra daugeliu aspektų ištirtas H. Ebinhauzo, A. Nečiajevo, A. Smirnovo, P. Zinčenkos ir kitų tarybinių bei užsienio psichologų darbuose. Tačiau tie tyrimai neatskleidžia dvikalbių žmonių verbalinės atminties dėsningumų.

Šiame straipsnyje apibendrinti eksperimentų rezultatai, gauti, tiriant verbalinę atmintį dviejų kalbų sistemoje (lietuvių ir rusų).

Gautais duomenimis, lietuvių mokyklų aštuntos klasės mokiniai, esant vienodoms suvokimo sąlygoms, antrąją — rusų — kalbą įsimena 24,6% žodinės medžiagos mažiau, negu gimtąją — lietuvių kalbą; I-mo kurso studentai antrąją kalbą įsimena 22% medžiagos mažiau, negu gimtąją, o lietuvių tautybės rusų kalbos ir literatūros specialybės V-to kurso studentai jau 0,7% daugiau atgamina antrąją — rusų kalbą suvoktos medžiagos. Tai rodo, kad verbalinė atmintis antros kalbos priemonėmis yra mažiau produktyvi tol, kol toji kalba nėra galutinai išmokta.

Tyrimai parodė, kad naujos kalbos išmokimas nėra žalingas verbalinės atminties produktyvumui. Dvi kalbas gerai mokantieji asmenys vienodai įsimena ir atgamina įvairią žodinę informaciją ir vienos, ir kitos kalbos priemonėmis. Sėkmingam užfiksuotos medžiagos perkėlimui iš vienos kalbos į kitą yra būtini intraverbaliniai abiejų kalbų ryšiai.